

Глава 2

Укушенный Император-демон благополучно вернулся на землю.

Шкура оказалась слишком толстой, прокусить её не удалось, выпало лишь несколько шерстинок.

Белый зверёк широко распахнул свои круглые звериные глаза, уставившись на несколько волосков, лежащих на земле. Внезапно он превратился в огромный пушистый клубок и издал гневное «миу».

Шэнь Моцин остался невозмутим и продолжил медитировать с закрытыми глазами.

Цан Шунь промолчал.

«Даже не извинился! — возмутился он про себя. — Пути у них разные, не о чем говорить!»

Император-демон гневно удалился, не оборачиваясь, его спина выражала твёрдую решимость. Вскоре этот сердитый пушистый комок, шлёпая по лужам, исчез вдали.

Прошло немного времени.

Промокший белый шарик, испачканный грязью, вернулся и холодно уставился на заклинателя.

Он не мог отойти от этого человека дальше чем на пятьдесят чи.

Между ними возник некий особый договор. Разорвать его было несложно — достаточно восстановить половину былой силы... или же убить этого человека прямо сейчас.

Он был великим демоном, рождённым в Руинах Тайчу. Ничто в мире не могло его сковать.

В холодных алых глазах мелькнул ледяной блеск. Необъятная демоническая сила поднялась невидимой волной, готовой в любой момент сокрушить слабого заклинателя, подобного лёгкой лодке.

Шэнь Моцин сидел неподвижно.

После дождя его тёмные волосы и алый халат промокли. Стройная фигура юноши напоминала

бамбук в лесу, омытый влагой.

У внешнего уголка его левого глаза была бледная родинка, словно капля туши на белоснежной бумаге.

Цан Шунь замер. Маленький зверь почти четверть часа не сводил взгляда с этой родинки.

«Гнев почему-то поутих. Ладно. Я не стану унижаться до издевательств над слабыми»

Белый зверёк сердито плюхнулся рядом.

Шэнь Моцин, не поднимая век, сосредоточился на начальных техниках совершенствования, не обращая внимания на то, как маленький хищник без конца царапает край его одежды.

Лишь когда Цан Шунь в отместку разодрал подол его халата в клочья, он услышал чистый, как холодный горный источник, голос:

— Что, Ваше Величество Император-демон передумал меня убивать?

Одно слово — и ясный день померк. В бурлящей тьме пара алых глаз вспыхнула холодным, ярким светом, словно вечное солнце.

«Как ты узнал меня?» — голос Цан Шуня был лишён всякой теплоты.

Шэнь Моцин, не открывая глаз, ответил:

— Ваше величие и благородство очевидны.

Цан Шунь промолчал.

Белый зверёк опустил голову, посмотрел на себя, выпрямил пушистую спину и слегка выпятил мягкую грудь.

Действительно.

— Ещё я догадываюсь, что вы очнулись благодаря моей крови, — Шэнь Моцин приподнял ресницы, подобные воронову крылу, и его тёмные глаза были спокойны, как гладь озера. — Вы не сможете меня убить.

Цан Шунь замер.

— Ми!

«Тогда зачем ты меня укусил?!»

— Попутно вышло.

Цан Шунь: «???»

«Как давно я спал? Почему нравы так пали! — Император-демон был вне себя от негодования.
— Нынешнее поколение людей одно хуже другого!»

— Пойдите! — Цан Шунь сузил глаза. — «Ты слышишь мои слова?»

Шэнь Моцин ничего не ответил.

С тех пор как появился этот маленький зверёк, он слышал не только его «миу-миу», но и низкий, надменный мужской голос.

Это было не чтение мыслей — если бы Император-демон не мяукал, он бы ничего не слышал.

— Древний язык демонов, подобный звону золота и нефрита, поистине необычаен.

Цан Шунь усмехнулся и вильнул пушистым хвостом.

— Ми!

«Это естественно»

Пушистый комок снова начал кружить вокруг Шэнь Моцина, наступая на подол его халата при каждом шаге.

«Раз уж ты узнал меня и знаешь, что я могу раздавить тебя, букашку, одним движением, почему ты не боишься?»

— В прошлом, когда явилась Демоническая Бездна и демоны сеяли хаос в мире людей, а Небесное Дао готово было рухнуть, Император-демон стал щитом. После его падения прошло пять тысяч лет, и в мире людей не было и следа демонической энергии.

Спокойно произнеся эти слова, он закрыл глаза и снова погрузился в совершенствование.

Белый зверёк молча стоял на его одежде, а через мгновение медленно запрыгнул ему на колени и свернулся калачиком.

Шэнь Моцин смахнул его рукой.

Цан Шунь: «???»

«Как только я восстановлю половину своей силы, немедленно разорву этот договор! Я не останусь с этим человеком ни на мгновение! Ни на полмгновения!»

Зверёк сердито отвернулся, гневно повернувшись к нему спиной.

Следующие сутки ни человек, ни демон не обменялись ни словом.

Неизвестно, сколько часов прошло, когда Шэнь Моцин вышел из медитации, почувствовав жжение в животе.

Лишившись совершенствования, он стал подобен простому смертному, который испытывал усталость и голод.

В северных землях не было живых существ, и он не мог отсюда выбраться. К счастью, вокруг росла дикая трава, и её корни также содержали зловещую ауру и духовную силу.

Цан Шунь, дремавший рядом, случайно повернул голову, и его круглые демонические глаза широко распахнулись.

«Ты с ума сошёл?»

«Разве это можно есть?»

«Не ешь! Там грязь!»

Череда «миу-миу» и низкий мужской голос слились воедино. Белый зверёк прыгал вокруг заклинателя, постоянно толкая его лапками.

Видя, что Шэнь Моцин не обращает на него внимания и спокойно ест траву, пушистый комок замыкал ещё громче.

Двойной звук в ушах не умолкал ни на секунду, словно зажжённая петарда. Моцин хладнокровно проглотил горький сок травы и молниеносным движением сунул пучок корней в пасть маленького зверька.

Цан Шунь, внезапно получивший полный рот травы: «...»

«Так жить нельзя!»

На следующий день Цан Шунь жевал корни вместе с Шэнь Моцином.

Император-демон с гневом обнаружил, что, когда этот заклинатель голоден, он тоже начинает испытывать голод. Его кровь не только пробудила его от тысячелетнего сна, но и наложила невидимый договор, связав их на более глубоком уровне.

Ставший вегетарианцем великий демон жевал этот раздражающий договор, и его глаза были холодны, как ледяная вода.

«Как только я покину это место, то найду другой способ. Максимум через полгода я снова обрету свободу и больше никогда не увижу это ненавистное лицо»

Бледная рука протянулась к нему. В ладони лежала горсть свежих листьев.

Цан Шунь смотрел на неё три секунды, после чего медленно подошёл и пожевал листья прямо с руки.

Рука тут же убралась.

— Больше не кормлю, ешь сам.

Цан Шунь: «...»

«Максимум три месяца! Я обязательно разорву этот договор! Я ни за что не останусь с этим ненавистным человеком!»

Сяо Цзибай открыл глаза и увидел комнату в старинном стиле. В воздухе витал лёгкий, изысканный аромат.

— Где это я?

В комнате никого не было, но голос раздался из ниоткуда:

[Хозяин, это Пик Падающего Журавля]

Пик Падающего Журавля, бывшая резиденция первого ученика главы секты Тяньшу, Шэнь Моцина, теперь обрёл нового хозяина.

Сяо Цзибай огляделся. Предметы, которые выглядели просто, не вызвали у него интереса.

«Учитель всё-таки хорошо ко мне относится»

Он ещё полчаса нежился в постели, прежде чем встать. Сложив руки за спиной, он принялся расхаживать по комнате, осматриваясь и цокая языком.

«Хуже, чем комната управляющего сектой. Нет, завтра же нужно всё переделать»

[Хозяин, вы проспали почти полгода и сильно отстали в совершенствовании]

— К чему спешка? С моим нынешним талантом одна минута совершенствования стоит целого месяца упорного труда других.

Сяо Цзибай беззаботно достал из рукава зеркало. Этот артефакт позволял подглядывать за заклинателями, чей уровень совершенствования отличался от его не более чем на одну ступень.

Вскоре в зеркале появилась фигура в белом, стоящая в бамбуковой роще.

Сяо Цзибай не удержался и фыркнул:

— Гунсунь Буши и впрямь влюблён до безумия. Даже кенотаф поставил.

Он плюхнулся на край кровати.

— Вообще-то, старший брат Шэнь тоже был ко мне очень добр. Кроме родителей, никто не относился ко мне лучше.

[Вас не волнует тот удар мечом?] — спросила Система.

Сяо Цзибай медленно скривил губы в усмешке:

— Разве он не заплатил за это своей жизнью?

Система промолчала.

— Я хочу меч старшего брата. Сколько очков он стоит?

[Меч, у которого есть хозяин, нельзя обменять на очки]

[К тому же, ваш долг по очкам уже разбит на шестьсот платежей]

— Ай, долгов много не бывает, — беззаботно махнул рукой Сяо Цзибай. — Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном. Не суди юнца по его бедности!

[Вы не юнец, и вы действительно бедны]

— Когда я всерьёз возьмусь за совершенствование, я буду продвигаться семимильными шагами! Тогда какие сокровища секты мне не достанутся?

Глаза Сяо Цзибая горели, а в груди закипала кровь.

— В будущем, когда я вознесусь на небеса и сокрушу пустоту... тогда я смогу вернуться домой.

Цан Шунь скучающе лежал на куче травы, положив подбородок на лапы.

Молодой заклинатель уже два месяца совершенствовался без сна и отдыха.

Зловещая аура этого места была остаточной силой, возникшей после слияния Демонической Бездны с телом Императора-демона. Каждая её частица содержала разъедающую демоническую энергию и духовную силу Небесного Дао.

Юноша непрерывно поглощал эту ауру, позволяя ей разъесть плоть и кровь, используя своё тело как фильтр, чтобы оставить лишь чистую духовную энергию.

Даже Император-демон находил этот метод поразительным. Другие заклинатели погибли бы мгновенно, но этот молодой человек был жив.

Постоянная мучительная боль могла бы свести с ума любого, но Цан Шунь видел, что воля Шэнь Моцина была тверда, как скала.

«Если этот человек пойдёт по пути бессмертия, он будет подобен солнцу в зените. Если же он ступит на путь демонов, то станет драконом, готовым поглотить небеса»

Шэнь Моцин погрузился в себя, его разум был спокоен. В предыдущие дни он использовал всю энергию для закалки своего тела, словно проходя через тысячи испытаний в плавильной печи.

Теперь, благодаря Приказу возвращения весны иссохшему дереву, его тело стало крепким, как у заклинателя на начальной стадии Золотого Ядра.

Цан Шунь почувствовал, как зловещая аура вокруг резко заколебалась.

«Идти против небес, желать слишком многого. Действовать так жестоко — вряд ли это приведёт к добру»

Шэнь Моцин со слабым лицом, покрытым испариной, улыбнулся:

— А если я всё же хочу изменить свою судьбу против воли небес?

Цан Шунь промолчал. Смертные вынуждены бороться с небом и землёй за крупицу шанса взойти по лестнице к Великому Пути. Поэтому их путь называют «восхождением на небеса».

Демоны-звери совершенствуются вдвое быстрее. Обычному же человеку требуются десятки лет, чтобы преодолеть стадию Закалки Ци.

Цан Шунь равнодушно отвёл взгляд.

«Умрёт — и хорошо. Когда он умрёт, я стану свободен»

В следующую секунду он резко обернулся — аура со всех северных земель устремилась сюда! Бурлящая чёрная энергия поглотила худую фигуру. Вскоре вспыхнула кровь, закручиваясь в кровавый вихрь.

«Стой! Жить надоело?!»

Цан Шунь шагнул вперёд, тысячи молний взорвались в воздухе. Он готов был обрушить их на чёрный туман, но замер, боясь случайно задеть этого слабого человека.

Время тянулось, словно тысячелетие.

Зловещая аура рассеялась. На бесплодной земле остался лишь сидящий скелет.

Цан Шунь в ярости кружил рядом, глубоко царапая землю когтями. Казалось, он был готов разнести этот скелет вдребезги.

Мгновение — и красные ветви оплели белые кости. На них выросла плоть, покрылась новой кожей. Жизнь и смерть сменяли друг друга, обходя приговор Ямы.

Шэнь Моцин открыл глаза. В глубине его зрачков не было света.

Он уже достиг пика Закалки Ци.

Цан Шунь тут же отвернулся.

«Нынешние... нынешние заклинатели все такие, как ты?»

— Мой талант зауряден, по сравнению с некоторыми — капля в море. Естественно, я должен бороться изо всех сил.

После круговорота жизни и смерти голос Шэнь Моцина оставался холодным, лишь немного охрипшим.

Цан Шунь ничего не ответил и быстро отбежал подальше.

Шэнь Моцин прокусил кончик пальца и начертал в воздухе талисман. Вскоре на нём появилось простое синее одеяние. Его истинное лицо было скрыто под новой, незапоминающейся личиной.

Цан Шунь бросил на него взгляд, отвернулся. Не хотел смотреть.

Через две секунды снова взглянул.

«Наверняка всё из-за этого проклятого договора!»

Шэнь Моцин осмотрел своё духовное море. На пути к прорыву к Созданию Основы возникло невероятно мощное препятствие.

Приказ возвращения весны иссохшему дереву.

Алый приказ висел над его духовным морем, создавая непреодолимую пропасть. Отныне при переходе на каждую новую большую ступень ему придётся преодолевать это препятствие. В случае неудачи его ждала немедленная смерть и уничтожение души.

Что ж, попробуем. Посмотрим, сможешь ли ты снова заставить меня упасть.

Цан Шунь подкрался ближе и усмехнулся.

«Так ты заклинатель-талисманщик»

Он-то думал, мечник. Ведь из всех глупцов в мире восемь из десяти — мечники.

Шэнь Моцин улыбнулся.

— Мне пора.

Цан Шунь не обратил внимания.

— Я слышал, что шкура Императора-демона — величайшее сокровище. Это тебе не нужно, верно? — Моцин указал на разбросанные клочки белой шерсти.

Цан Шунь холодно отвернулся.

— Благодарю вас.

«Надо же, даже уважительное обращение освоил»

Шэнь Моцин собрал белую шерсть, скатал её в шарики и, сложив руки в знак почтения, развернулся и ушёл.

Цан Шунь по-прежнему лежал на траве, неторопливо помахивая хвостом.

Не прошло и четверти часа, как Шэнь Моцин вернулся и молча уставился на него. Он не мог отойти от великого демона дальше чем на пятнадцать чи.

Цан Шунь радостно сузил глаза и вздёрнул подбородок. Вид у него был такой, словно он говорил: «Ну, проси меня».

Шэнь Моцин шагнул вперёд и безошибочно схватил белого зверька за шкурку — словно котёнка, он просто поднял Императора-демона.

Цан Шунь: «???»

«Как ты смеешь...»

Белый зверёк беспомощно повис в воздухе, сердито размахивая лапками. Так он и был унесён Шэнь Моцином.

<http://bllate.org/book/13480/1663006>